

Неудобная болезнь и «Голос за безгласных»

«Страх – противное, липкое чувство. Не знаю, чего я боюсь больше: жалости или осуждения», – говорит Марина, героиня документального фильма «Голос за безгласных», снятого в России режиссером Анной Барсуковой. У Марины – «неудобная болезнь», болеть которой «стыдно и неприлично». Еще более неловко, да что там, позорно! – признаться в этом вслух. Будучи красивой, успешной, талантливой, она, как и миллионы других ВИЧ-инфицированных в мире, несвободна от чувства угнетенности, которую несет с собой социальная «черная метка» болезни. Стигма и дискриминация по отношению к людям, болеющим ВИЧ-инфекцией, живет с того самого времени, когда в 80-е мир узнал о ней и ее фатальной форме – СПИД. Информация о ней тогда была настолько устрашающей, что до сих пор мы не можем отойти от стереотипов и делим себя на «мы» и «они». Об этом и есть 33-минутная картина Анны Барсуковой.

– **Аня, социально значимых тем довольно много, почему Вы заинтересовались именно ВИЧ?**

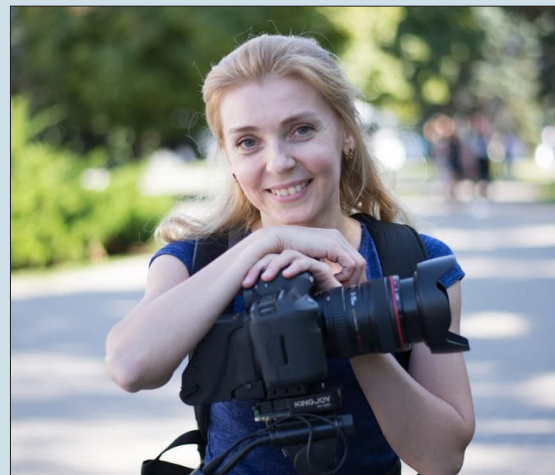
– В 2017 году состоялась премьера моего фильма «Ты не один!», о многодетных приемных семьях. В тот момент, когда зрители поздравляли меня с успешным показом, ко мне подошла девушка и, глядя прямо в глаза, сказала: «У меня ВИЧ!». Неосознанно я сделала шаг назад. Через секунду я опомнилась и подалась навстречу девушке. Но было уже поздно! Она успела считать моё невербальное поведение и с грустной улыбкой смотрела на меня. Потом?.. Потом мне было ужасно стыдно. Было непонятно, ЧЕГО, собственно, я испугалась? Ведь, я прекрасно знала все пути передачи ВИЧ-инфекции. Вероятно, в моём подсознании существовал неоправданный страх, причиной которого являлась недостаточная осведомлённость об особенностях данного заболевания. Я попробовала представить, что чувствуют пациенты, когда помимо самой болезни, им приходится бороться ещё и со стигмой. Почему в наше время до сих пор существует дискриминация из-за болезни? Каждый ответ на вопрос

порождал новый вопрос. Но чтобы уметь узко фокусировать своё внимание на чём-то одном, нужно сначала научиться мыслить широко. И я начала изучать тему со всех сторон.

– **Анна, Вы работали над картиной почти два года. Что было самым сложным в её создании?**

– Наиболее трудными были подготовительный и монтажно-тонировочный периоды. Первоначально фильм задумывался как научно-популярный, и я углубилась в медицину, встречаясь с высококвалифицированными специалистами. В итоге я сняла достаточно много «профессионального» видеоматериала, где затрагиваются политические, финансовые, юридические, научные, медицинские, социальные вопросы. Потом я с удивлением стала замечать, что моим собственным взглядам неоднократно бросается вызов. Меня постоянно терзали сомнения – насколько хорошо я знаю и понимаю то, о чем хочу рассказать.

– **Эта тема достаточно многогранна. Почему Вы решили сосредоточиться на конкретной личности?**

– Я осознала, что не смогу охватить все сферы в одном фильме – мне не хватит ни ресурсов, ни знаний, ни времени. Я волновалась, что ситуация заставит меня вообще отказаться от создания фильма... Самый важный и острый вопрос, которому уделяется мало внимания, это – стереотипы и заблуждения общества. Большинство граждан продолжают бояться самого слова «ВИЧ», считая, что данным заболеванием страдают только люди, относящиеся к группе риска. Однако, это совсем не так. В процессе создания фильма я познакомилась с очень разными людьми, имеющими подобный диагноз. Многие из них – высокообразованные, экономически независимые, успешные члены общества. Почти все они – семейные люди, имеющие цели и планы на будущее. Чаще всего причиной их заболевания становились свободные отношения и гражданские браки. Но это уже тема другого фильма. В итоге, я сосредоточилась на внутренних переживаниях героини, демонстрируя, как адски больно можно «заклеймить» человека, который просто заболел. Хо-

чается верить, что мой фильм будет полезен обществу – в этом и есть смысл его создания.

– Как Вы нашли свою героиню?

– Ее пришлось очень долго искать. Не каждый готов рассказать на камеру о своём заболевании. Осознав, насколько сильно люди, живущие с ВИЧ, боятся публичного раскрытия диагноза, мне ничего не оставалось, как разместить пост в социальных сетях. В нём я описала образ героя, необходимый для съёмки

фильма. Правда, на тот момент я искала героя-мужчину... Откликнулось на моё предложение, примерно, 20 человек, с самыми разными судьбами. Я благодарна каждому, кто мне тогда написал. Истории у всех интересные, но Марина сразу выделилась среди них. Я увидела в ней человека с творческим мышлением и собственным мировоззрением. Для меня не имело значения, из какого она города. Я приняла решение поехать в другой регион, чтобы снять

необходимый материал. Съёмочный период длился чуть больше недели, с утра до вечера, потому что было что снимать: повседневную жизнь нашей героини, ее общение с семьей, врачами, друзьями. Да и все обстоятельства для съёмки складывались довольно удачно – все встречи, что мы запланировали заранее, состоялись.

– Кто помогал Вам в создании фильма?

– Основную работу над фильмом выполнила я сама, но хочу сказать спасибо моей небольшой команде. Особую благодарность хочу выразить тем, кто работал со мной на добровольной основе. Это актриса Ольга Будина, которая озвучила голос за кадром, а также композитор и аранжировщик Гюли Камбарова, чья музыка очень точно передала эмоциональное состояние героини фильма.

– Легко было найти спонсоров?

– Когда я искала финансирование для фильма, я беседовала с представителями различных организаций и предлагала им поучаствовать в социально значимом проекте. Многие были очень заинтересованы. Вплоть до момента, когда я объявляла о том, что героиня фильма живет с положительным ВИЧ-статусом... В ответ я слышала: «Ой, Вы знаете, нам не нужна такая реклама. Извините». В результате я создала этот фильм на собственные средства, а также на небольшую сумму, собранную с помощью краудфандинговой компании.

– Будет ли продолжение истории?

– Конечно, создание фильма завершено, и пусть жизнь героини продолжается дальше не под прицелом камеры... Всё дело в том, что герой документального фильма подпускает к себе режиссёра на достаточно близкое расстояние. Затрагивая человеческую жизнь, прикасаясь к чужой судьбе и вынося это на большой экран, автор

должен нести ответственность за то, что произойдёт с героем после создания этого фильма. Главным для меня является критерий: «Не навреди!». Взаимоотношения моей героини с её бывшим супругом – это частная жизнь. Нам с Вами туда нельзя. Двое должны разобраться сами. Автор фильма должен быть тактичен в подаче материала, иначе мы получим сплетни на экране. Это - неприемлемо.

– **Как изменилась судьба Марины после премьеры?** По ее собственным словам, она поставила «жирную точку на своем прошлом» и стала чувствовать себя гораздо увереннее. Она окружила себя понимающими и принимающими ее людьми. Кто-то обсудил с ней эту тему, сам фильм, задавал вопросы про терапию и диагностику. А кто-то общается по-прежнему, но избегает затрагивать эту тему вообще. Марина по-прежнему работает, и хочет более активно помогать другим, таким же, какой она была сама – тем, кто еще не смог принять свой диагноз и начать жить свободно, с открытым статусом. Ее стали приглашать на радио-эфир и интервью

– **Вы довольны результатом?**

– Главный посыл фильма – дать понять зрителю, что заболеть может каждый, независимо от рода деятельности и социального статуса. Кино способно менять общественное мнение, оказывать влияние на людей. Мне всегда хотелось создавать картины, которые требуют работы сознания. И я могу с уверенностью сказать, что за время моей работы над фильмом мнение окружающих меня людей действительно трансформировалось. Мои друзья теперь знают, чем отличаются понятия ВИЧ и СПИД; мои родные теперь знают, что ВИЧ не передается в быту; и если моя тринадцатилетняя дочь когда-нибудь случайно встретит ВИЧ-инфицированного человека, она поведёт себя правильно. Хочется верить, что фильм «Голос за безгласных» сможет изменить отношение к ВИЧ-инфицированным людям. Я считаю, что дискриминация из-за болезни – аморальна, и эта мысль стоит того, чтобы её распространять.

За последние несколько месяцев фильм был показан во многих городах России, стал участником и финалистом Международных фестивалей в США, Италии, России, Австралии, Беларуси, Индии, а также номинантом престижной российской премии «На благо мира». 1 августа 2019 года кинолента была показана в Вашингтоне в рамках Международного кинофестиваля фильмов о правах человека Whistleblower Summit Film Festival (2019).

В августе 2019 года авторитетный медицинский журнал Lancet HIV опубликовал результаты сравнительного анализа заболеваемости и смертности от ВИЧ-инфекции в 195 странах мира за период с 1980 по 2017 гг. с прогнозом до 2030 года. Результаты анализов свидетельствуют, что в глобальном масштабе было достигнуто значительное улучшение в сокращении заболеваемости и смертности, связанных с ВИЧ. Самого большого прогресса удалось добиться странам Африки: смертность в Зимбабве за 10 лет снизилась на 20,8%, а в Танзании – на 17,7%. Однако в странах Восточной Европы и Центральной Азии наблюдался рост числа новых случаев ВИЧ-инфекции и стабильно высокая смертность; Россия достигла самого высокого ежегодного прироста заболеваемости. По данным Минздрава РФ, в 2018 году от ВИЧ-инфекции скончались 20,5 тыс. россиян.

В материале использованы кадры из фильма «Голос за безгласных», а также фото И. Котельникова, Д. Дельмухаметовой и URA.RU
Более подробную информацию о фильме можно найти на сайте www.filmdonate.ru